

DOI: 10.17803/1729-5920.2021.171.2.029-039

А. Н. Левушкин*,

С. В. Алборов**

Правовая природа предпринимательских договоров и обязательств, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности

Аннотация. В статье исследуется правовая природа, сущность и значение предпринимательского договора, его роль в осуществлении предпринимательской деятельности. На современном этапе развития общества и правопорядка подавляющее большинство правоотношений в странах с развитыми или бурно развивающимися рыночными отношениями возникают и развиваются на основе разнообразных договоров в сфере предпринимательской деятельности. Не является исключением в этом вопросе и хозяйственная деятельность, осуществляемая предпринимателями, как правило организуемая на договорных началах. Как известно, договор является универсальным правовым инструментом, позволяющим детально урегулировать конкретные взаимоотношения и связи между субъектами хозяйственной деятельности. При этом свобода такого регулирования ограничивается императивными предписаниями норм права и волеизъявлением самих сторон договора. То есть договор играет особую роль при осуществлении предпринимательской деятельности, поскольку относится к числу важных инструментов индивидуального правового регулирования предпринимательских отношений.

Авторы отмечают, что в действующем законодательстве отсутствует легальное определение понятия «предпринимательский договор», вместо этого законодатель активно использует понятие «обязательства, связанные с осуществлением предпринимательской деятельности», которое хотя и не тождественно предпринимательскому договору, но позволяет утверждать, что отечественное законодательство дает фактические предпосылки к правовому регулированию предпринимательского договора. В заключение авторами предпринимается попытка дать определение предпринимательскому договору и определить его отличительные признаки.

Авторы резюмируют, что современные рыночные отношения, развитие предпринимательства имеют в своей основе принципы повышения уровня конкуренции, диспозитивного регулирования государством таких отношений и равенства участников. Руководствуясь именно такими важнейшими началами, лица осуществляют предпринимательскую деятельность, в регламентации которой значимую роль играют

© Левушкин А. Н., Алборов С. В., 2021

* *Левушкин Анатолий Николаевич*, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заведующий кафедрой гражданского права Московского государственного областного университета, профессор кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия

Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993

lewuskin@mail.ru

** *Алборов Сулико Викторович*, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия, старший преподаватель кафедры гражданского права Московского государственного областного университета

Новочеремушкинская ул., д. 69, г. Москва, Россия, 117418

alborov.asp@mail.ru

нормы гражданского законодательства (как общие предписания) и специальные правила, установленные в отдельных нормативных правовых актах Российской Федерации, регулирующие договорные предпринимательские отношения.

Ключевые слова: предпринимательский договор; предпринимательская деятельность; обязательства, связанные с осуществлением предпринимательской деятельности; договорное регулирование; диспозитивность; рыночные отношения.

Для цитирования: Левушкин А. Н., Алборов С. В. Правовая природа предпринимательских договоров и обязательств, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности // Lex russica. — 2021. — Т. 74. — № 2. — С. 29–39. — DOI: 10.17803/1729-5920.2021.171.2.029-039.

The Legal Nature of Business Contracts and Obligations Related to the Implementation of Business Activities

Anatoliy N. Levushkin, Dr (Sci.) Law, Full Professor, Professor, Department of Business and Corporate Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL); Head of the Department of Civil Law, Moscow State Regional University; Professor; Department of Civil Law, Russian State University of Justice
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
lewuskin@mail.ru

Suliko V. Alborov, Cand. Sci. (Law), Senior Lecturer, Department of Civil Law, Russian State University of Justice; Senior Lecturer, Department of Civil Law, Moscow State Regional University
ul. Novocheremushkinskaya, d. 69, Moscow, Russia, 117418
alborov.asp@mail.ru

Abstract. The paper investigates the legal nature, essence and significance of the business contract, its role in the implementation of entrepreneurial activity. At the present stage of the development of the society and law and order, the vast majority of legal relations in countries with developed or rapidly developing market relations arise and develop on the basis of various business contracts. The business activity carried out by entrepreneurs, is, as a rule, organized on a contractual basis. As you know, the contract is a universal legal instrument that allows detailed settlement of specific relationships and relations between business entities. At the same time, the freedom of such regulation is limited by the imperative prescriptions of the rules of law and the expression of the will of the parties to the contract. That is, the contract plays a special role in the implementation of entrepreneurial activity, as it is one of the important instruments of individual legal regulation of entrepreneurial relations.

The authors note that the current legislation does not provide for any legal definition of the "business contract". On the contrary, the law-makers apply the concept of "obligations associated with the implementation of entrepreneurial activities", which, although not identical to an entrepreneurial agreement, allows us to assert that domestic legislation sets forth factual prerequisites to the legal regulation of the business contract. In conclusion, the authors attempt to define the business contract and determine its distinctive features.

The authors summarize that modern market relations, development of entrepreneurship are based on the principles of increasing the level of competition, state dispositive regulation, and equality of participants. Guided by such important principles, individuals carry out business activities where the rules of civil legislation play a significant role (as general regulations) and special rules established in certain regulatory legal acts of the Russian Federation governing contractual business relations.

Keywords: business contract; business activity; obligations related to the implementation of entrepreneurial activity; contractual regulation; dispositivity; market relations.

Cite as: Levushkin AN, Alborov SV. Pravovaya priroda predprinimatelskikh dogovorov i obyazatelstv, svyazannykh s osushchestvleniem predprinimatelskoy deyatel'nosti [The Legal Nature of Business Contracts and Obligations Related to the Implementation of Business Activities]. *Lex russica*. 2021;74(2):29-39. DOI: 10.17803/1729-5920.2021.171.2.029-039 (In Russ., abstract in Eng.).

Право призвано обеспечивать юридическим механизмом те договорные отношения, которые того требуют. В этом — одна из составляющих эффективности правового регулирования. Поэтому необходимо, чтобы законодатель своевременно создавал новые типы (виды, подвиды) договоров, отражающие юридически значимое разнообразие экономического оборота¹. «Стремление к предпринимательской инициативе органично природе человека, но культура и этика предпринимательства, система ценностей и приоритетов формируются в обществе десятилетиями и даже столетиями»².

В гражданском обороте и предпринимательской деятельности договор предстает в качестве основного способа, посредством которого юридически оформляются все процессы по перемещению объектов гражданских прав. Так как предприниматели должны юридически оформлять все свои действия по получению или отчуждению объектов гражданских прав, договор становится для них основным инструментом ведения предпринимательской деятельности с юридической точки зрения. Договор — это один из главных регуляторов гражданско-правовых, предпринимательских, организационных и иных общественных отношений между субъектами предпринимательской деятельности³.

Вполне оправданным представляется высказанное И. В. Ершовой в науке предпринимательского права суждение, что «развитие законодательства и практики его применения уже сегодня расширило предмет предпринимательского права, включив в сферу его регулирования не только отношения, возникающие в связи с осуществлением предпринимательской деятельности, но и отношения, связанные с иными разновидностями экономической деятельности»⁴. Действительно, договорное регулирование предпринимательской деятельности характерно как для субъектов крупного

бизнеса, так и для субъектов малого и среднего бизнеса, в том числе микропредприятий. В России малое и среднее предпринимательство занимает большую часть всего рынка товаров и услуг и является наиболее распространенным в сравнении с крупным предпринимательством, в связи с чем оно может оказать существенное влияние почти на все сферы жизнедеятельности общества.

В правоприменительной деятельности очевидны отдельные результаты реформы, направленные на применение договоров в сфере предпринимательской деятельности. Такие договорные конструкции позволяют определять условия предпринимательских договоров, включаемые в их содержание, устанавливать общие правила договорного сотрудничества сторон-предпринимателей в будущем⁵.

Договорное обязательство в сфере предпринимательской деятельности призвано:

- урегулировать конкретные правоотношения между контрагентами по сделке;
- установить приемлемые для сторон способы взаимодействия в рамках данного договорного обязательства;
- конкретный порядок и условия исполнения принятых на себя обязательств, а также объем и условия привлечения виновного контрагента к ответственности в случае нарушения принятого договорного обязательства.

По своей сути, предпринимательский договор способен наиболее полно и точно согласовать и урегулировать воли и волеизъявление субъектов предпринимательской деятельности, чем это может сделать закон.

Объективной предпосылкой возникновения и дальнейшего существования предпринимательского договора как самостоятельного правового явления служат опосредованные частноправовые и публично-правовые отношения, складывающиеся в рамках предпринимательской деятельности субъекта, с теми их чертами,

¹ См.: Левушкин А. Н., Федечко Ф. И. Правовая сущность непоименованного договора и реализация его в рамках принципа свободы договора // Юридический мир. 2014. № 4. С. 27–30.

² Ершова И. В., Тарасенко О. А. Малое и среднее предпринимательство: трансформация российской системы кредитования и микрофинансирования // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2018. № 1. С. 102.

³ См.: Левушкин А. Н. Организационные предпринимательские договоры в системе норм обязательственного права и судебной практике // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 8. С. 31.

⁴ Ершова И. В. Экономическая деятельность: понятие и соотношение со смежными категориями // Lex russica. 2016. № 9. С. 46–61.

⁵ См.: Левушкин А. Н. Специальные договорные конструкции: рамочный, опционный и абонентский договоры // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 2. С. 20.

которые определяют юридические особенности предпринимательского договора.

Следует указать на высокую значимость договора как инструмента правового регулирования предпринимательства, именно предпринимательские договоры выступают правовой формой реализации волеизъявления субъектов предпринимательской деятельности.

В разделе III ГК РФ, посвященном правовому регулированию обязательственного права, 27 раз указывается на особый порядок регламентации обязательств, возникающих из предпринимательской деятельности. Более 20 статей подраздела I «Общие положения об обязательствах» имеют законоположения, ориентированные специально на «обязательства, связанные с осуществлением предпринимательской деятельности». Такой подход к правовому регулированию обязательств, возникающих из предпринимательской деятельности, указывает на объективное наличие особенностей таких обязательств, по сравнению с обязательствами, возникающими не из предпринимательской деятельности. Следовательно, наличие этих особенностей требует выработки специального правового регулирования.

Для характеристики обязательств, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, в доктрине предпринимательского права применяется два понятия: «предпринимательский договор» и «предпринимательское обязательство». К обязательствам, связанным с осуществлением одной стороной предпринимательской деятельности, относятся обязательства как между предпринимателями (в широком смысле слова, обозначающем любого профессионального участника рынка), так и между предпринимателями и потребителями⁶.

Определяя особенности правового регулирования договоров в предпринимательской деятельности, необходимо подчеркнуть, что важным и во многом определяющим признаком осуществления предпринимательской деятельности является, с одной стороны, ее публичный характер, а с другой стороны, наличие контроля такой деятельности со стороны государства, выраженного в том числе в форме государственного регулирования. Государствен-

ный контроль оказывает существенное влияние на сферу правового регулирования обязательственных предпринимательских отношений.

В связи с тем что предпринимательская деятельность регулируется не только нормами гражданского законодательства, но и нормами иных отраслей права: налогового, административного, валютного, таможенного и т.д., очевидно, что предпринимательские договоры также в определенной степени подпадают под правовое регулирование этих отраслей права и законодательства. Кроме этого, предприниматели, в отличие от граждан, не осуществляющих предпринимательскую деятельность, обязаны руководствоваться нормами специального конкурентного законодательства, законодательства в области государственного регулирования торговой деятельности, рекламного законодательства. Следовательно, подобное специальное правовое регулирование предпринимательских договоров позволяет еще раз подчеркнуть наличие в таких договорах отличительных особенностей правового регулирования.

Необходимо обратить особое внимание, что ГК РФ не содержит прямого и исчерпывающего правового регулирования предпринимательских договоров. Профессор В. В. Долинская, критикуя недостаточный объем признаков для полноценной характеристики предпринимательской деятельности, справедливо приходит к следующему выводу: «В ГК РФ нет четко выстроенной системы норм, направленных на регламентацию предпринимательских отношений. Система предпринимательских договоров не выстроена. Принципы регулирования предпринимательских отношений не учитывают отличия от классических гражданско-правовых принципов...»⁷.

При этом фактическое регулирование предпринимательских договоров осуществляется так же, как и любых иных договорных конструкций, известных отечественному гражданскому законодательству. Однако, по нашему мнению, в ст. 420 ГК РФ не указывается на предпринимательский договор, так как ГК РФ является актом частного права, а предпринимательские договоры находятся в сфере частно-публичного правового регулирования. Более того, как мы

⁶ См.: *Левушкин А. Н.* Договоры в предпринимательской деятельности : учебник. М. : Проспект, 2021. С. 50.

⁷ *Долинская В. В.* Экономическая деятельность и ее виды // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2018. № 3. С. 9.

отметили ранее, в отдельных законоположениях ГК РФ специально указывает на правовое регулирование обязательств, возникающих из предпринимательской деятельности. С учетом того, что обязательства, возникающие из предпринимательской деятельности, часто являются следствием заключения и исполнения предпринимательского договора, можно утверждать, что правовое регулирование обязательств, возникающих из предпринимательской деятельности, применимо к регулированию предпринимательских договоров.

Гражданское законодательство не осуществляет комплексного регулирования обязательств при ведении предпринимательской деятельности. Специфические черты предпринимательского обязательства законодательно размыты общими конструкциями обязательственного права. Общие законоположения обязательственного права — ст. 309–312, 314, 315 и т.д. ГК РФ — не предусматривают специального правового регулирования предпринимательских договоров, но тем не менее к ним применяются. При этом в ГК РФ содержатся специальные нормы права, предусматривающие особенности правового регулирования обязательств, вытекающих из предпринимательских отношений, к примеру положения о безвиновной ответственности предпринимателей по своим обязательствам.

Исходя из комплексного толкования п. 1 ст. 307.1 и п. 3 ст. 420 ГК РФ, можно сделать вывод, что к обязательствам, возникающим из предпринимательских договоров, подлежат применению общие положения ГК РФ об обязательствах, если иной порядок не установлен правилами об отдельных видах предпринимательских договоров, содержащимися в ГК РФ и иных специальных законах, а при отсутствии таких специальных правил — общими положениями о договоре. Поэтому при квалификации предпринимательского договора для решения вопроса о применении к нему правил об отдельных видах договоров необходимо учитывать существо законодательного регулирования соответствующего вида обязательств и признаки договоров, предусмотренных законом или иным правовым актом, независимо от указанного сторонами наименования квалифицируемого договора, названия его сторон, наименования способа исполнения и т.п.

Сегодня доктринально сложилось спорное представление о том, что предпринимательский договор является институтом

комплексного гражданско-правового и публично-правового регулирования.

Представляется, что при регулировании договоров в сфере предпринимательства важная роль принадлежит индивидуальному регулированию на основе свободного волеизъявления субъектов предпринимательской деятельности. В пункте 1 ст. 1 ГК РФ провозглашается один из важнейших принципов гражданского законодательства — принцип свободы договора. Безусловно, данный принцип договорного регулирования в полной мере применим и к сфере предпринимательства. Граждане, индивидуальные предприниматели и юридические лица могут заключать любые договоры, прямо не запрещенные законом, и свободно определять условия таких договоров. В соответствии с данным принципом, субъекты предпринимательской деятельности могут заключать и исполнять непоименованные в законодательстве договоры. В такой ситуации к правовому регулированию заключенного договора будут применяться нормы права, регулирующие сходные по правовому содержанию отношения, а в случае их отсутствия — общие положения о договорах и об обязательствах.

Таким образом, свобода предпринимательского договора предполагает в том числе возможность субъектов предпринимательских правоотношений самостоятельно определить его содержание и возможность в любое время своим соглашением изменить или расторгнуть его.

Безусловно, договор в российском законодательстве — это один из ключевых институтов гражданского и предпринимательского права. В отношении всех договоров в императивных нормах ГК РФ и иных нормативных актах, входящих в систему гражданского и предпринимательского законодательства, предусмотрены обязательные правила, несоблюдение которых влечет недействительность заключенных договоров. Однако в гражданском законодательстве установлена достаточно высокая степень свободы поведения субъектов гражданских правоотношений, поэтому в договоре допустимо установление условий и положений по усмотрению сторон. Здесь важное значение может приобретать необходимость толкования условий договоров в сфере предпринимательства. Следует согласиться с высказанным в доктрине мнением, что «российская правоприменительная практика эволюционирует в направлении использования приемов толкования в качестве

средства обеспечения договорной справедливости и пресечения нечестной деловой практики»⁸.

Рискнем предположить, что в современном мире значительная часть договоров подлежит квалификации в качестве предпринимательских договоров, в том числе имеющих организационный характер.

Н. А. Баринов в свое время предлагал концепцию, суть которой заключается в определении гражданско-правовых средств как юридических возможностей, предусмотренных нормами гражданского права и его отдельными институтами, подлежащими применению в целях обеспечения удовлетворения материальных потребностей физических и юридических лиц, а также в целом общества в товарах, жилище и услугах⁹.

Следует указать, что подход к пониманию договора на основании базовых формулировок указанной концепции позволяет лучше понять существо договора как соглашения, выгодного каждой его стороне, и как способа, посредством которого участники договора своими действиями достигают определенных целей. Договор — это не что иное, как правовое средство, посредством надлежащего исполнения которого удовлетворяются интересы сторон¹⁰.

В условиях развития рыночных отношений, отказа государства тотально регулировать хозяйственные отношения субъектов предпринимательской деятельности методом императивных предписаний и контроля «изнутри» договоры, в том числе предпринимательские договоры, представляют собой очень значимое правовое средство, при помощи которого предприниматели самостоятельно выстраивают свои взаимоотношения с контрагентами наиболее удобным образом. В литературе проблема договора в сфере предпринимательства преимущественно рассматривается с позиции интересов предпринимателей как участников

соответствующих договоров, что вполне объяснимо¹¹.

Традиционно правоведы рассматривают и анализируют предпринимательские договоры с позиции интересов предпринимателей как участников соответствующих договоров, что вполне объяснимо и закономерно, ведь для предпринимателей такие договоры имеют особое значение. Однако для общества эти договоры также представляют определенный интерес, равно как и сама предпринимательская деятельность, на обеспечение и регулирование которой направлены предпринимательские договоры. Причем такой интерес обуславливается не только потенциальной возможностью каждого гражданина пополнить ряды предпринимателей и, соответственно, стать субъектом такого договора, но и тем, что активное заключение и исполнение предпринимательских договоров способствует развитию экономики государства, стимулирует и развивает предпринимательскую активность населения, создает рабочие места и т.д.

Несмотря на предпринимательский характер обязательств в сфере предпринимательства, отношения между сторонами таких договорных обязательств должны быть основаны на доверии и добросовестности. Договорное обязательство в сфере предпринимательской деятельности устанавливает конкретный правовой режим хозяйственных связей между контрагентами, определяет формы взаимодействия сторон-предпринимателей, порядок и условия исполнения предпринимательских договорных обязательств. По сути, именно предпринимательский договор позволяет согласовать воли субъектов предпринимательской деятельности¹². В этой связи следует согласиться с высказанным в цивилистической доктрине мнением Е. В. Богданова, Е. Е. Богдановой, Д. Е. Богданова, что современный гражданский оборот немыслим без определенного доверия между участниками договора, которое необходимо

⁸ Богданов Д. Е., Богданова С. Г. Способы толкования договора в судебной практике // Вестник арбитражной практики. 2018. № 2. С. 56.

⁹ Баринов Н. А. Гражданско-правовые проблемы удовлетворения имущественных потребностей советских граждан : дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 1987. С. 5.

¹⁰ См.: Сулейменов М. К., Покровский Б. В., Жакенов В. А. [и др.] Договор в народном хозяйстве (вопросы общей теории) / отв. ред. М. К. Сулейменов. Алма-Ата : Наука КазССР, 1987. С. 32.

¹¹ См.: Левушкин А. Н. Договоры в предпринимательской деятельности : учебник. М. : Проспект, 2021. С. 38.

¹² См.: Предпринимательское право : учебник для бакалавров / отв. ред. И. В. Ершова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2020. С. 75.

практически в каждой сделке. Законодатель при этом демонстрирует различные подходы к реализации идеи доверия в гражданских правоотношениях. В одних случаях доверие между контрагентами предполагается, в других — только предположения недостаточно и доверие стимулируется правовыми средствами, буквально внедряется в правовую жизнь общества. В этом плане следует отметить прежде всего внедрение в гражданское право принципа добросовестности участников договорного правоотношения¹³.

Если не признавать за предпринимательской деятельностью должного общественного значения, то становится труднодостижимой провозглашенная в ст. 7 Конституции РФ задача государства по созданию условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Особенно с учетом того, что еще в недавнем прошлом экономика нашей страны носила плановый характер, а сейчас государство в некоторых областях экономики практически ликвидировало государственный сектор, а в других значительно уменьшило долю своего присутствия и влияния. Соответственно, возрастающая роль предпринимательской деятельности предопределяет возрастающую роль предпринимательских договоров, ее опосредующих.

Изучение предпринимательского договора как инструмента регулирования и стабилизации предпринимательских отношений дает основание полагать, что правовое регулирование предпринимательских отношений, складывающихся при обороте товаров, работ и услуг, без использования предпринимательского договора фактически невозможно. Предпринимательский договор как регулятор предпринимательской деятельности встречается на всех ее этапах, начиная, к примеру, с отношений аренды помещений или оборудования для ведения предпринимательской деятельности и заканчивая отношениями поставки продукции, реализации товаров, оказания услуг и т.д.

Противопоставляя государственное регулирование общественных отношений, в данном случае предпринимательских, договорному регулированию, можно прийти к выводу, что

для субъектов предпринимательской деятельности наиболее выгодным является договорное регулирование, так как оно предоставляет большую свободу в вопросах определения взаимного поведения сторон, что в конечном итоге делает фактические отношения между сторонами понятными, приемлемыми и конкретизированными. В то время как государственное регулирование, в силу своей специфики и задач, перед ним стоящих, устанавливает общие правила поведения, которые подлежат применению ко всем субъектам предпринимательской деятельности, без учета особенностей фактических отношений и правоотношений.

Однако это не означает, что договорное регулирование довлеет над государственным регулированием или может его заменить. В этой связи справедливо утверждение М. В. Воронина и Т. Г. Окриашвили о том, что эффективному развитию общественных отношений способствует наличие как договорного регулирования, так и государственно-правового регулирования¹⁴. Любой предприниматель, осуществляющий производство и продажу собственной продукции, вправе, при наличии согласия своего контрагента, включить в текст договора любые интересующие его условия, которые не противоречат императивным предписаниям законодателя. Вместе с этим, такой предприниматель все равно должен соблюдать императивные требования, предъявляемые законодателем к качеству производимой им продукции. Именно в таком регулировании деятельности предпринимателей и проявляется симбиоз государственного и договорного регулирования.

Е. В. Богданов верно резюмирует, что из-за введения требований к качеству, ценообразованию и т.п. в предпринимательском договоре лишь де-юре принимают участие две стороны — субъекты предпринимательства, в действительности (де-факто) практически в любом предпринимательском договоре, помимо субъектов предпринимательской деятельности, принимают участие государство и общество¹⁵.

В настоящее время среди ученых складывается вполне оправданное мнение, что подход к регулированию предпринимательских отношений, основанный на сочетании государствен-

¹³ Богданов Е. В., Богданова Е. Е., Богданов Д. Е. Проблема фидуциарности и фидуциарных сделок в гражданском праве России // Гражданское право. 2017. № 3. С. 22.

¹⁴ Воронин М. В., Окриашвили Т. Г. Современное состояние частного права в России: теоретико-правовой анализ // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 6. С. 28.

¹⁵ Богданов Е. В. Договоры в сфере предпринимательства : монография. М. : Проспект, 2018. С. 9.

ного и договорного регулирования, является успешной практикой, позволяющей сочетать положительные стороны государственного и договорного регулирования и минимизировать их негативные аспекты.

В науке уже давно закрепилось мнение, что соглашения, которые заключаются в предпринимательской среде лицами, одно из которых в обязательном порядке носит статус субъекта, осуществляющего предпринимательскую деятельность, квалифицируются как предпринимательские договоры.

Действующее законодательство РФ не дает определения понятия «предпринимательский договор», одна из причин такого подхода законодателя видится в неутрачивающих дискуссиях относительно правовой природы этого договора.

Некоторые ученые утверждают, что предпринимательский договор является комплексным институтом, сочетающим в себе элементы гражданско-правового и публично-правового регулирования¹⁶.

Другие правоведы полагают, что предпринимательский договор — это особый тип гражданско-правового договора, который заключается субъектами при осуществлении предпринимательской деятельности и подчиняется общим правовым предписаниям договорного права¹⁷. Существует также мнение, что предпринимательский договор является самостоятельным договорным типом обязательств, связанным с осуществлением предпринимательской деятельности¹⁸.

Профессор М. Н. Илюшина придерживается принципиально иной позиции, в соответствии с которой выделение предпринимательских договоров необходимо не для определения круга сделок, совершаемых предпринимателями, а для того, чтобы урегулировать потребительские сделки, которые подчиняются специальному,

как правило, императивному правовому регулированию, с уклоном в сторону приоритетной защиты прав и интересов потребителей¹⁹.

Несомненно, что возникновение в числе субъектов договора предпринимателя усложняет его, добавляя определенную специфику его правовому регулированию, обусловленную наличием особых правовых норм, характерных для предпринимательских договоров и обязательств.

Некоторые ученые в своих исследованиях противопоставляют потребительские договоры предпринимательским договорам²⁰. Однако, по нашему мнению, такое противопоставление не вполне оправданно, так как эти договоры имеют свои существенные особенности, которые позволяют говорить о выделении этих договоров из числа подобных договорных конструкций. Один из самых распространенных договоров — договор розничной купли-продажи — имеет намного более строгую и объемную правовую регламентацию по сравнению с обычным договором купли-продажи, заключаемым в частном порядке между двумя физическими лицами. Такой вывод основан на том обстоятельстве, что в договоре розничной купли-продажи принимает участие предприниматель, осуществляющий предпринимательскую деятельность по продаже товаров гражданам — потребителям, в то время как в договоре купли-продажи между гражданами участвуют два равных субъекта, не осуществляющих предпринимательскую деятельность. Договоры, заключаемые с потребителями, как и договоры, заключаемые между предпринимателями, в равной степени одинаково регулируются большей частью норм ГК РФ об обязательствах, возникающих при осуществлении предпринимательской деятельности. Исключением являются только

¹⁶ См.: *Белых В. С.* Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России : монография. М. : Проспект, 2017. С. 344 ; *Рубцова Н. В.* Место предпринимательского договора в системе договоров // *Налоги*. 2009. № 38. С. 15.

¹⁷ См.: *Договоры в предпринимательской деятельности* / отв. ред. Е. А. Павлодский, Т. Л. Левшина. М. : Статут, 2008. С. 17.

¹⁸ См.: *Аветисян А. К., Новикова С. В.* Понятие и система предпринимательских договоров // *Эпомен*. 2018. № 12. С. 13.

¹⁹ *Илюшина М. Н.* Правовой режим сделок в коммерческих отношениях: вопросы становления в доктрине, законодательстве и правоприменительной практике. М. : РПА, 2011. С. 16.

²⁰ См.: *Кирпичев А. Е.* Соотношение понятий «потребительский договор» и «обязательство, связанное с осуществлением предпринимательской деятельности»: проблемы теории и правоприменения // *Мировой судья*. 2014. № 1. С. 21.

те нормы, которые подлежат применению к обязательствам, в которых обе стороны являются предпринимателями (к примеру, абз. 2 п. 2 ст. 310 ГК РФ).

Отечественное законодательство последовательно не желает раскрывать понятие «предпринимательский договор», тем не менее активно использует такое понятие, как «обязательство, связанное с осуществлением предпринимательской деятельности», которое чрезвычайно тесно связано с исследуемым понятием. Если попытаться определить его правовую природу и осмыслить с доктринальных позиций, то можно прийти к выводу, что оно содержит в себе два не связанных между собой явления: первое — это обязательство, в котором оба участника осуществляют предпринимательскую деятельность, и второе — это обязательство, в котором только один участник осуществляет предпринимательскую деятельность. Соответственно, это понятие, а следом за ним и нормы права, в которых оно используется, подлежит применению к широкому кругу отношений, в том числе и к предпринимательским обязательствам и договорам.

Обращаясь к зарубежному опыту в рассматриваемом вопросе, можно отметить, что в законодательных нормах Франции предполагается деление всех соглашений на коммерческие, гражданские и смешанные. Коммерческие соглашения — это договоры, которые заключаются между предпринимателями, преследующими коммерческий интерес. В чисто гражданских договорах ни одна из сторон не действует в качестве предпринимателя. Смешанные соглашения — это договоры, заключенные между предпринимателем, действующим из коммерческого интереса, и лицом, которое не является предпринимателем и осуществляет свои действия, не преследуя коммерческого интереса²¹. Можно предположить, что подобного рода подразделение соответствует в целом распространенному взгляду в отечественной литературе на соотношение предпринимательских и не предпринимательских договоров.

Таким образом, предпринимательские договоры характеризуются следующими существенными признаками:

1. Предпринимательские договоры заключаются в рамках предпринимательской деятельности.

2. Предпринимательские договоры являются способом правового регулирования складывающихся между предпринимателями горизонтальных отношений.

3. Предпринимательский договор является таковым только при условии, что все его стороны являются действующими предпринимателями. Соответственно, если одна сторона договора — предприниматель, а вторая не имеет такого статуса, то такой договор не является предпринимательским. Однако данное мнение, конечно, весьма спорно. При этом не имеет значения, для каких целей заключается договор — бытовых или предпринимательских. В определенных обстоятельствах такой договор может быть квалифицирован как потребительский или как договор розничной купли-продажи.

4. Предпринимательский договор всегда заключается в предпринимательских целях.

Таким образом, предпринимательским договором является соглашение субъектов, осуществляющих предпринимательскую деятельность, заключаемое ими для обоюдного достижения целей предпринимательской деятельности.

В заключение стоит еще раз подчеркнуть, что современные рыночные отношения, развитие предпринимательства имеют в своей основе принципы повышения уровня конкуренции, диспозитивного регулирования государством таких отношений и равенства участников. Руководствуясь именно такими важнейшими началами, лица осуществляют предпринимательскую деятельность, в регламентации которой значимую роль играют нормы гражданского законодательства как общие предписания и специальные правила, установленные в отдельных нормативных правовых актах Российской Федерации, регулирующие договорные предпринимательские обязательства.

²¹ См.: Андреев Ю. Н. Договор в гражданском праве России: сравнительно-правовое исследование : монография. М. : Норма, Инфра-М, 2017. С. 29.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Аветисян А. К., Новикова С. В. Понятие и система предпринимательских договоров // Эпомен. — 2018. — № 12. — С. 8–16.
2. Андреев Ю. Н. Договор в гражданском праве России: сравнительно-правовое исследование : монография. — М. : Норма, Инфра-М, 2017. — 272 с.
3. Баринов Н. А. Гражданско-правовые проблемы удовлетворения имущественных потребностей советских граждан : дис. ... д-ра юрид. наук. — Саратов, 1987. — 396 с.
4. Белых В. С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России : монография. — М. : Проспект, 2017. — 432 с.
5. Богданов Д. Е., Богданова С. Г. Способы толкования договора в судебной практике // Вестник арбитражной практики. — 2018. — № 2. — С. 48–56.
6. Богданов Е. В. Договоры в сфере предпринимательства : монография. — М. : Проспект, 2018. — 304 с.
7. Богданов Е. В., Богданова Е. Е., Богданов Д. Е. Проблема фидуциарности и фидуциарных сделок в гражданском праве России // Гражданское право. — 2017. — № 3. — С. 20–25.
8. Воронин М. В., Окришвили Т. Г. Современное состояние частного права в России: теоретико-правовой анализ // Актуальные проблемы российского права. — 2018. — № 6. — С. 25–31.
9. Договоры в предпринимательской деятельности / отв. ред. Е. А. Павлодский, Т. Л. Левшина. — М. : Статут, 2008. — 509 с.
10. Долинская В. В. Экономическая деятельность и ее виды // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2018. — № 3. — С. 3–14.
11. Ершова И. В., Тарасенко О. А. Малое и среднее предпринимательство: трансформация российской системы кредитования и микрофинансирования // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2018. — № 1. — С. 99–124.
12. Илюшина М. Н. Правовой режим сделок в коммерческих отношениях: вопросы становления в доктрине, законодательстве и правоприменительной практике. — М. : РПА, 2011. — 214 с.
13. Кирпичев А. Е. Соотношение понятий «потребительский договор» и «обязательство, связанное с осуществлением предпринимательской деятельности»: проблемы теории и правоприменения // Мировой судья. — 2014. — № 1. — С. 20–24.
14. Левушкин А. Н. Договоры в предпринимательской деятельности : учебник. — М. : Проспект, 2021. — 400 с.
15. Левушкин А. Н. Организационные предпринимательские договоры в системе норм обязательственного права и судебной практике // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2018. — № 8. — С. 30–35.
16. Левушкин А. Н. Специальные договорные конструкции: рамочный, опционный и абонентский договоры // Актуальные проблемы российского права. — 2018. — № 2. — С. 19–26.
17. Левушкин А. Н., Федечко Ф. И. Правовая сущность непоименованного договора и реализация его в рамках принципа свободы договора // Юридический мир. — 2014. — № 4. — С. 27–30.
18. Предпринимательское право : учебник для бакалавров / отв. ред. И. В. Ершова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Проспект, 2020. — 688 с.
19. Сулейменов М. К., Покровский Б. В., Жакенов В. А. [и др.] Договор в народном хозяйстве (вопросы общей теории) / отв. ред. М. К. Сулейменов. — Алма-Ата : Наука КазССР, 1987. — 175 с.

Материал поступил в редакцию 18 сентября 2020 г.

REFERENCES

1. Avetisyan AK, Novikova SV. Ponyatie i sistema predprinimatelskikh dogovorov [The Notion and the System of Entrepreneurial Contracts]. *Epomen*. 2018;12:8-16 (In Russ.).
2. Andreev YuN. Dogovor v grazhdanskom prave Rossii: sravnitel'no-pravovoe issledovanie : monografiya [The contract in the civil law of Russia: comparative legal study: monograph]. Moscow: Norma, Infra-M Publ.; 2017 (In Russ.).
3. Barinov NA. Grazhdansko-pravovye problemy udovletvoreniya imushchestvennykh potrebnostey sovetskikh grazhdan : dis. ... d-ra yurid. nauk [Civil law problems of satisfying the property needs of Soviet citizens: Doctoral Dissertation]. Saratov; 1987 (In Russ.).

4. Belykh VS. Pravovoe regulirovanie predprinimatelskoy deyatel'nosti v Rossii : monografiya [Legal regulation of entrepreneurial activity in Russia: monograph]. Moscow: Prospekt Publ.; 2017 (In Russ.).
5. Bogdanov DE, Bogdanova SG. Sposoby tolkovaniya dogovora v sudebnoy praktike [Ways of Contract's Interpretation in Jurisprudence]. *Vestnik Arbitrazhnoy Praktiki*. 2018;2:48-56 (In Russ.).
6. Bogdanov EV. Dogovory v sfere predprinimatel'stva : monografiya [Contracts in the sphere of entrepreneurship: monograph]. Moscow: Prospekt Publ.; 2018 (In Russ.).
7. Bogdanov EV, Bogdanova EE, Bogdanov DE. Problema fidutsiarnosti i fidutsiarnykh sdelok v grazhdanskom prave Rossii [Issue of Fiduciary and Fiduciary Transactions in Russian Civil Law]. *Civil Law*. 2017;3:20-25 (In Russ.).
8. Voronin MV, Okriashvili TG. Sovremennoe sostoyanie chastnogo prava v rossii: teoretiko-pravovoy analiz [The current state of affairs in private law in Russia: theoretical and legal analysis]. *Aktualnye Problemy Rossiyskogo Prava*. 2018;6:25-31 (In Russ.).
9. Pavlodskiy EA, Levshin TL, editors. Dogovory v predprinimatelskoy deyatel'nosti [Contracts in entrepreneurial activity]. Moscow: Statut Publ.; 2008 (In Russ.).
10. Dolinskaya VV. Ekonomicheskaya deyatel'nost' i ee vidy [Economic activity and its types]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika [Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice]*. 2018;3:3-14 (In Russ.).
11. Ershova IV, Tarasenko OA. Small and Medium-Sized Enterprises: Transformation of the Russian Lending and microfinancing System. *Perm University Herald. Juridical Sciences*. 2018;1:99-124 (In Russ.).
12. Ilyushina MN. Pravovoy rezhim sdelok v kommercheskikh otnosheniyakh: voprosy stanovleniya v doktrine, zakonodatel'stve i pravoprimenitel'noy praktike [Legal regime of transactions in commercial relations: issues of formation in doctrine, legislation and law enforcement practice]. Moscow: RPA Publ.; 2011 (In Russ.).
13. Kirpichev AE. Sootnoshenie ponyatiy «potrebitelskiy dogovor» i «obyazatel'stvo, svyazannoe s osushchestvleniem predprinimatelskoy deyatel'nosti»: problemy teorii i pravoprimeneniya [Correlation between concepts "consumer contact" and "obligation, connected with the entrepreneurship": problems of theory and the implementation of law]. *Magistrate Judge*. 2014;1:20-24 (In Russ.).
14. Levushkin AN. Dogovory v predprinimatelskoy deyatel'nosti : uchebnyy [Contracts in entrepreneurial activity: textbook]. Moscow: Prospekt Publ.; 2021 (In Russ.).
15. Levushkin AN. Organizatsionnye predprinimatelskie dogovory v sisteme norm obyazatel'stvennogo prava i sudebnoy praktike [Organizational Business Agreements in The System of Norms of Law of Obligations and Judicial Practice]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika [Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice]*. 2018;8:30-35 (In Russ.).
16. Levushkin AN. Spetsialnye dogovornyye konstruktsii: ramochnyy, opsiyonnyy i abonentskiy dogovory [Specific contractual constructions: framework, option and subscription agreements]. *Aktualnye Problemy Rossiyskogo Prava*. 2018;2:19-26 (In Russ.).
17. Levushkin AN, Fedechko FI. Pravovaya sushchnost nepoimenovannogo dogovora i realizatsiya ego v ramkakh printsipa svobody dogovora [Anonymous contract and its realization in the framework of the principle of freedom of contract]. *Juridical World*. 2014;4:27-30 (In Russ.).
18. Ershova IV, editor. predprinimatelskoe pravo : uchebnyy dlya bakalavrov [Entrepreneurial law: textbook for Bachelor Students]. 2nd ed. Moscow: Prospekt Publ.; 2020 (In Russ.).
19. Suleimenov MK, Pokrovsky BV, Zhakenov V. A., et al. dogovor v narodnom khozyaystve (voprosy obshchey teorii) [Contract in the national economy (questions of general theory)]. Alma-Ata: Nauka KazSSR Publ.; 1987 (In Russ.).